

A movie poster for the film 'Сумасшедшая' (The Madwoman) by Ekaterina Berg. The image shows three people lying in bed in a dimly lit room. On the left, a shirtless man is partially visible. In the center, a man with a beard and a white tank top is lying down. On the right, a woman with dark hair is lying down, looking towards the camera with a somber expression. The title 'СУМАСШЕДШАЯ' is written in large, white, stylized letters across the bottom of the image.

СУМАСШЕДШАЯ

ЕКАТЕРИНА БЕРГ

18+

Екатерина Берг Сумасшедшая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68484281

SelfPub; 2023

Аннотация

Я одна в темной комнате неизвестного мне отеля... Вокруг меня кружат мужские силуэты, они приближаются ко мне, стремясь коснуться моих губ, моего тела. Но здесь слишком темно. Я даже не понимаю, реальны они или только плод моих фантазий? Я в принципе мало что помню из своей жизни, но мне кажется, что я когда-то видела их раньше. Кто они такие? Кто такая я... Кажется, теперь я знаю, что происходит, по крайней мере, догадываюсь. Я сошла с ума. И это вовсе не метафора...

Екатерина Берг

Сумасшедшая

Я одна в этой тёмной комнате, в небольшом номере неизвестного мне отеля.

Легко ступая разутыми ногами по мягкому ковру, я прохожу, направляясь в сторону маленького коридора.

Где ещё темнее, чем во всём номере, в который я до сих пор не могу вспомнить, как попала.

Дверь закрыта, и я здесь одна... Одна ведь?

Мне кажется, я вижу в этой крошечной тьме мужской силуэт, который направляется ко мне.

Но я же была здесь одна... А дверь всё ещё закрыта. Как он смог войти, что я не заметила его? Или он с самого начала был здесь?

Неосознанно, скорее инстинктивно, стараясь быть подальше от этого странного, даже пугающего силуэта, я продолжаю медленными шагами двигаться по комнате, но уже почти вплотную прижавшись к стене. Только это не особо помогает – коридор в номере слишком узкий.

Он приближается ко мне, так медленно, как будто точно знает, что у меня нет шанса избежать нашего контакта. А ведь так и есть... Он смотрит мне в глаза, в этой темноте я вижу только его сверкающие зрачки. Я не знаю как, но он в ту же секунду заставляет меня остановиться.

Я застываю на месте, не в силах отвести глаз от его обнажающего душу взгляда. Или... не только душу? В его глазах не просто желание управлять мной. В них горит сильнейшая страсть – такая, которую долго держат в себе при помощи немислимого самоконтроля. Оттягивая тот самый момент, когда все границы резко слетают. И тогда накопившиеся чувства дают о себе знать в полной мере, заставляя двоих гореть, зажигать друг друга и... Сжигать дотла.

Я не помню, что происходило со мной последнее время. Я не вполне понимаю, что происходит сейчас, где и с кем я нахожусь. Почему-то я уверена, что у меня в жизни не было много мужчин. Тем не менее, мне точно знаком *такой* страстный взгляд. На девушку, которой хотят завладеть впервые, смотрят совсем иначе. А тот взгляд, каким впивается в меня он, появляется, когда перед глазами проносятся самые откровенные моменты, которые уже были созданы вместе наедине.

Значит, мы знакомы. Более чем. Но всё же в каких мы были отношениях? Были мы парой, любовниками, занимались сексом по дружбе, или, может, мы просто случайные незнакомцы, которые провели в одной постели ночь? Не знаю. Сейчас кажется, что всё равно.

В данный момент важно лишь то, что он продолжает сокращать и без того крошечное расстояние между нами. И своим сильным, горящим взглядом не позволяет мне сдвинуться с места. Он кладёт ладонь мне на шею, подносит свои

губы к моим...

Касается их, замирает.

Несколько долгих секунд, совершенно без движения, с замершим дыханием. Вскоре он чуть отстраняется, оторвавшись от моих губ, но всё ещё находясь в опасной близости от них. Подносит руку к моему лицу, неспешно проводит большим пальцем по верхней скуле, одновременно слегка надавливая остальными пальцами на мои губы... Черт, почему такое, казалось бы, невинное прикосновение уже заставляет меня желать намного большего?

Я отвожу взгляд вниз, рвано вздохнув, и на миг прикрываю глаза. Он же снова накрывает мои губы своими. Но в этот раз его поцелуй приобретает совсем другую манеру. Он медленно охватывает мои губы, сжимая их своими, притягивает к себе, аккуратно зажимая зубами, отпускает и начинает всё заново... Или это уже не он?

Когда я посмотрела в пол, мне показалось, что я вижу ещё одну тень. Третью. Но во тьме ведь нет теней, так? Однако и люди не могут появляться в комнате, не открывая дверь? Или я просто не замечаю, как они заходят?

Я не видела его взгляда. Этого второго силуэта. Я не помню, что связывало нас. Я не понимаю... Я более, чем уверена: между нами было что-то, помимо доверительного общения. Но, я не знаю как, я просто чувствую это: он не так близок мне, как тот, что скрывается за первым силуэтом.

Чьи губы сейчас на моих? Это слишком странно. Я не мо-

гу разобрать. Такое чувство, что они целуют меня одновременно. Но это ведь невозможно, правда?! Хотя...

Кажется, теперь я понимаю, что происходит. Предполагаю, по крайней мере.

Я сошла с ума.

Но нет. Я не хочу. Я не помню, что со мной произошло, но я не хочу так. Мне не нравится это! Мне, черт побери, страшно! Может, я просто сплю, а это очередное бессмысленное сновидение, где по воле моего подсознания смешиваются воплощения разных моих мыслей и желаний? Да, наверное, так и есть...

Плевать.

Зачем я пытаюсь себя успокоить, зачем придумываю эти абсурдные объяснения всему происходящему безумству?

Не хочу бояться. Если я и сошла с ума, то сейчас я не одна.

И мне уже нравятся эти силуэты. Мы будем дальше наслаждаться этими беспорядочными касаниями губ, а потом я выведу их из темноты, посмотрю каждому в глаза при дневном свете и вспомню, какие моменты из забытого мной прошлого связывают нас.

Они меняются так быстро, как, я думала раньше, бывает только в клипах. Меняются несколько раз в секунду. Губы первого, потом второго, первого, второго, первого... Иногда они целуются по-разному, а иногда двигаются в унисон, продолжая поцелуй друг друга. А мне нравится это. Мне они оба нравятся, я знаю. Но мои чувства к ним совершенно разные.

Как и совершенно разные их губы и их поцелуи.

Но они оба так прекрасны...

Почему они всё ещё держат это расстояние? Почему, целуя, касаются руками только лица, шеи или плеч? Почему их страсть, которую я ощущаю энергетически, когда они стоят так близко, не выплёскивается действиями даже наполовину? Как они держат себя в руках, а главное, зачем?

Я уже очень хочу продолжить. В номере стоит кровать, в которой хватит места нам троим... Меня же связывало что-то с каждым из них, что-то важное. Я хочу вспомнить. Я очень хочу это вспомнить! Интересно, а если мы займёмся сексом, моя память вернётся?

А даже если нет, всё равно. Что я знаю точно – я хочу их.

И я хочу сказать им об этом. Но не могу. Я не буду с ними разговаривать. Они же силуэты. С силуэтами не говорят. А секс? С ними можно этим заниматься, да?

Черт, что происходит в моей голове...

Он – первый, кажется, – поднимает мои руки, заводит их выше головы, слегка прижимая к стене. Медленно наклоняется ко мне и приникает губами к шее. Задерживает касание... Я чувствую, как он оставляет влажный след на коже, проводя по ней языком. Он срывает с моих губ короткий стон.

Наслаждаясь этим умелым поцелуем, я не сразу замечаю, как с меня начинают снимать футболку. Второй, да, это делает он. Я чувствую его руки, чувствую, как его тонкие паль-

цы касаются моей кожи под одеждой. Мне всё больше нравится то, что происходит сейчас... Но я не могу сказать об этом. Я же не разговариваю с силуэтами. И они не говорят со мной. Я ведь сумасшедшая. А эти двое... Я до сих пор не понимаю, настоящие они или только плод моих смешанных воспоминаний.

Я не чувствую пола под ногами. Кажется, они несут меня на руках, причём так... нежно. Одновременно, вместе. И кладут на кровать. Осторожно, будто я какая-то редкая драгоценность. А может, они так и воспринимают меня? Может, я не такая плохая, как почему-то думаю о себе? Может, они правда существуют, находятся сейчас рядом со мной и выражают свои чувства ко мне через действия, через каждое прикосновение и через эти безумно страстные взгляды? Так ведь может быть, чтобы два парня делили одну девушку, если она нравится обоим, если она не может и не хочет выбирать между ними?

На кровать падает солнечный свет. Приглушённый, не очень яркий, но это намного лучше, чем жуткий тёмный коридор. Теперь я их вижу. Это не силуэты, как я думала, какими они показались мне в темноте. Они живые. Они излучают тепло. Я чувствую их обнажённой кожей, в них пульсирует кровь. А я... Мне кажется, я такая холодная. И постель, она тоже холодная, но её прохлада приятна к телу.

Они согреют меня. Они ведь живые, они ведь пылают страстью! Они смогут. Сначала согреют моё тело, а потом и

сердце. Которое по забытой мной причине охладело настолько, что я потеряла рассудок. Ну, частично.

Я же ещё хоть капельку адекватна, правда?

Они оба красивы. Первый – не слишком высокий, но мне нравится такой рост. Кажется, всегда нравился. Серо-голубые глаза, светлые волосы, нежные губы, мягкие черты лица. Среднее телосложение: у него нет сильно накачанного торса, но в целом мне нравится его фигура. А ещё мне нравится, как в нём сочетается взрослый, уверенный взгляд и подростковая внешность. Такой милый. Ему лет восемнадцать, не больше. Я не помню, сколько лет мне, но кажется, что примерно столько же. Мы как будто наравне, что ли. По крайней мере, я чувствую это сейчас и, скорее всего, раньше думала так же.

Второй – совсем другой. С ним я сразу ощущаю какое-то расстояние. Наверняка, причина в том, что он выглядит как взрослый человек, пусть и молодой, лет на двадцать. Я не могу понять, нравится ли мне это. Может, раньше я и не могла принять нашу разницу в возрасте, но сейчас у меня нет никаких сомнений. Только интерес.

Его серые глаза, тёмные волосы, лёгкая щетина и длинный шрам над губой. Высокий рост, стройная фигура и волосы на груди. Резкие движения, но при этом какой-то оберегающий взгляд. Нет, его внешность не отталкивает меня. А шрамы совсем не пугают. Наоборот, хочется нежно коснуться их подушечками пальцев, в безуспешной попытке залечить эти

следы, история которых мне пока неизвестна.

Уже раздетые по пояс, они вновь приближаются ко мне. Первый ложится рядом, нависая надо мной. Его ладонь плавно проводит по моим волосам, а внимательный, тёплый взгляд устремлён прямо в глаза. Мне кажется, он знает меня настолько хорошо, что видит насквозь. Он понимает: я сомневаюсь в том, что собираюсь разрешить им. Но он расширяет мои границы дозволенного. Не знаю, преследует ли он при этом эгоистичные интересы, желая воплотить свои откровенные фантазии, или действительно хочет, чтобы я наконец почувствовала свободу и набралась смелости сделать то, что хочу? Не знаю. Надеюсь на второе, полагаю первое.

Кажется, мои рассуждения слишком здравы для той, кто считает себя сумасшедшей? Может, для меня ещё не всё потеряно? Может, рассудок и память ещё вернуться ко мне?

После этого странного секса ради моего спасения...

Я чувствую, как пальцы второго расстёгивают пуговицу на моих джинсах. А губы первого в этот момент накрывают мои. Я уверена, он пытается меня отвлечь, чтобы я не передумала. А я едва ли могу думать сейчас, когда его губы так умело терзают мои, а язык пробирается всё глубже, и эти движения заставляют меня сдавленно стонать. Вовлѣкшись в умопомрачительный поцелуй, я не замечаю, как остаюсь в одном белье. И вспоминаю о том, что происходит, лишь когда чувствую, как руки второго касаются моих обнажённых ног и начинают скользить вверх. Они переходят на внутрен-

нюю сторону бедра, поглаживая пальцами нежную кожу, а потом касаются кромки белья, оттягивая его в сторону.

Я разрываю поцелуй. Черт, мне кажется, из-за сумасшедшего волнения моё дыхание уже настолько тяжёлое, что вот-вот прервётся. По крайней мере, теперь сомнений не осталось: раньше в моей жизни не было такого опыта. Но кто сказал, что это повод остановиться?

Я снова чувствую мягкие, такие любимые губы первого. Он оставляет влажные поцелуи на моих скулах, щеках, переходит на глаза, вынуждая меня закрыть их. Да, так мне будет легче.

Второй снимает с меня бельё, одновременно покрывая поцелуями живот, бедра, голени, пальцы на ногах... А вот теперь мне нравится. Но всё же я уверена, что он не знает меня так хорошо. Он просто понимает, как вести себя с девушкой, чтобы расслабить её и расположить к себе.

Первый целует меня в шею, прижимаясь ближе ко мне. Я чувствую тепло его тела. Он заводит руки за мою спину. Отвлекая меня глубоким поцелуем в губы, снимает лифчик. Его ладони медленно скользят по моим тонким рукам, поглаживая большими пальцами нежную кожу.

Как же мне нравится... Нет, я не буду ни о чём жалеть.

Он берёт меня за плечи, аккуратно приподнимает с постели, разворачивая к себе. Касается пальцами моей ключицы, скользит по обнажённой коже вниз, задерживаясь на груди. Очерчивает её контур, чуть зажимая возбуждённые соски, и

опускает руки на талию. В то время как руки второго смыкаются на моей шее. Он слегка сжимает хватку и целует в губы. Оттягивает их зубами, не отпуская, терзает своими резкими, отточенными движениями. Нет, от него глупо ждать нежности. Но зачем мне это, если со мной нежен другой?

Я готова стонать от этих ощущений. Грубый, глубокий поцелуй со вторым и нежные ласки первого. Он вбирает сосок своими пухлыми губами, обводя затвердевшую плоть языком, и медленно тянет на себя, заставляя меня выгибаться навстречу его движениям. Продолжая целовать второго, я невольно прикусываю его губу в попытке сдержать стон, который вызывают прикосновения первого. Это так странно.

Он разрывает поцелуй. Спустя мгновение я чувствую касание его влажного языка на своей шее. Потом он уже скользит вниз по моему позвоночнику и сразу поднимается вверх. Я невольно прогибаюсь в спине, протяжно выдохнув. Эти ощущения неожиданно сильны.

Он снова прижимается ближе ко мне. Одной рукой обхватывает мою талию, другую кладёт на бедро и направляет её выше. Его пальцы проводят по влажным половым губам, приятно касаясь кожи, и останавливаются на самой чувствительной точке. Эти умелые движения заставляют меня тяжело, рвано дышать. А почувствовав его пальцы внутри, я больше не пытаюсь сдерживать стоны.

Черт... Губы первого, так сладко ласкающие мою грудь, и пальцы второго, движения которых доводят меня до исступ-

ления. Одновременно. Это определённо сводит меня с ума. Хотя я была уверена, что дальше некуда.

Они укладывают меня на постель, наверняка ощущая лёгкую дрожь, которая пробирает моё тело из-за этих сумасшедших ласк. Но похоже, всё только начинается.

Второй наклоняется ко мне и снова захватывает в плен мои губы. Поначалу он целует осторожно, но потом засасывает нижнюю губу до лёгкой боли. Однако эта боль приятна, и я снова забываюсь в нашем поцелуе...

Пока не ощущаю, как язык первого касается моих половых губ. Я вздрагиваю от неожиданности, но его руки крепко держат меня за бёдра, не давая возможности увернуться от умелых ласк. И снова... Я стону в губы второго, пока язык первого вызывает во мне эти стоны. Он скользит вдоль половых губ, очерчивает кожу вокруг клитора и накрывает его, за несколько движений возбуждая ещё более сильную дрожь по моему телу.

Я едва ли могу сосредоточиться на поцелуе. Кажется, я просто машинально двигаю губами, думая лишь о том, что мне никогда не было так... Я не знаю, как это описать. В каждый момент мне кажется, что испытывать большего я уже не могу. Но понимаю, что вновь не права...

Когда его язык оказывается внутри. Если бы он не усилил хватку, я бы инстинктивно вырвалась, просто от переизбытка ощущений. Ведь второй в этот же момент целует мою грудь, прикусывая зубами соски и сдавливая пальцами шею.

Я не помню, что происходило в моей жизни раньше. Но мне кажется, я впервые стону так громко, так сладостно. Это уже невыносимо. Невыносимо прекрасно. Я уверена, что они тоже наслаждаются своими действиями, но они ведь делают это для меня. Чтобы помочь мне, вытащить меня из этого забытья...

А если нет, то плевать. Сейчас я не в состоянии думать, что будет потом.

Движения его языка... Я, едва дыша, запрокидываю голову назад. И ещё сильнее ощущаю, как пальцы второго сдавливают шею, как он до боли закусывает возбуждённую плоть. Как язык первого двигается быстрее и глубже. Я уже на грани, я невольно выгибаюсь навстречу его движениям всё сильнее...

И растворяюсь в сумасшедшем оргазме.

Я хотела этого, я знаю. Хотела и раньше. Хотела испытать это ощущение. И его мне дали они оба.

Я такая расслабленная и... счастливая. Я даже не хочу думать о том, что сошла с ума! Я же сейчас ничем не отличаюсь от обычной девушки, которая получает невообразимое удовольствие, даримое её телом и её любимым мужчиной. Но возможно же такое, что их двое? Может быть так, что я всё ещё не помню, какие чувства у меня были к ним раньше, но пока просто не хочу разбираться в этом?

Сейчас я только понимаю, что ничего не закончилось. Потому что они уже поменялись местами. И я целую первого,

ощущая на его губах свой вкус. А когда он наклонялся ко мне, чтобы поцеловать, я прочитала в его глазах, что ему понравилось. Что он хотел почувствовать меня на вкус. Что это ещё сильнее зажигает в нём страсть. И сейчас он выплёскивает её в этот умопомрачительный поцелуй – целует совсем не так нежно, как раньше. С силой засасывает губы, кусает их почти до крови, скользит языком всё дальше – я охватываю его губами, – и продолжает целовать: быстро, сильно и глубоко.

И я снова стону в губы одного, когда чувствую резкое проникновение второго. Он сразу начинает двигаться, ускоряя темп. Останавливается на пару секунд и снова вбивается в моё тело с новой силой. Мне кажется, с моих губ уже срываются не стоны, а крики. Потому что грубый секс сразу после оргазма – это наслаждение, которое я не могла даже вообразить... Интересно, а каково ему в этот момент видеть, что меня так жадно целует другой? И что его рука опускает мою на свой член...

Но я хочу доставить удовольствие и ему. Провожу ладонью по всей длине, чуть усиливаю хватку, резкими движениями довожу его до грани. А потом разрываю поцелуй и охватываю член губами. Обвожу языком головку, чувствуя солёный вкус. Как же мне нравятся его сдавленные стоны, как мне нравится осознавать, что это я доставляю ему такое наслаждение! Это придаёт мне уверенности. И я продолжаю скользить влажными губами, вбирая член всё глубже. Пыта-

уюсь контролировать свои действия, несмотря на то что хочется просто запрокинуть голову наверх и безудержно стонать от тех ощущений, которые меня накрывают от резких толчков второго в моё тело.

Но я хочу, чтобы это был не только мой вечер. Я хочу, чтобы все в этом грёбаном номере стонали от удовольствия и от умопомрачительных эмоций и ощущений. Чтобы не я одна здесь сходила с ума.

Я слышу первый протяжный стон – он кончает от моих ласк. Это непередаваемое чувство. Он падает рядом со мной, смотрит на меня всё с той же страстью, но теперь уже с расслабленным, довольным выражением лица. В то время как на грани уже я... снова. Оргазм накрывает, кажется, с ещё большей силой. С моих губ срывается глубокий звук, что-то среднее между истощенным криком и протяжным стоном. Я чувствую ещё несколько движений в уже расслабленном теле... И спустя несколько секунд слышу третий стон – громкий и сильный.

Тяжело выдохнув, он ложится с другой стороны от меня. Я обнимаю их обоих, прижимая ближе к себе, наслаждаясь теплом их тел. Это было прекрасно. Но я слишком устала. Мы все слишком устали. Я чувствую, как их пальцы скользят по моему лицу, шее, груди, рёбрам. Но глаза уже закрываются сами собой...

***

Я не знаю, на какое время выпала из реальности. Черт, ре-

альность... Иронично звучит из уст сумасшедшей. Я уже не доверяю своим ощущениям. Может, я всего лишь прикрыла глаза на пару секунд, а может, проспала сутки. Но теперь, когда я проснулась и посмотрела по сторонам, я понимаю, что я снова одна. Они ушли... Или их никогда здесь не было, и они просто исчезли из моего воображения.

Становится так грустно и одиноко. И как-то плевать на недавний оргазм. У меня нет никакого желания встать с постели, но всё же я с трудом поднимаюсь. И иду в сторону коридора, в темноте которого живут те самые, любимые мной силуэты. В этот раз я не брожу по комнате медленными, задумчивыми шагами – я преодолеваю расстояние в пару больших шагов.

Но тут же жалею об этом, из-за резкого движения почувствовав мерзкую боль в бедренных связках. Кажется, я потянула их в тот момент, когда... Впрочем, это уже неважно. Хочется сказать, что стоило быть аккуратнее, но как с ними можно было держать всё под контролем! Проходя мимо зеркала, я вижу на шее, ключице, груди яркие засосы. Но мне нравится эта картина. Я ведь наслаждалась ими, двумя дорогими мне мужчинами. Как и они наслаждались мной – моим телом и моей душой. Если, конечно, она ещё не покалечилась вконец из-за помутнения рассудка. И мне дороги эти следы, кричащие об их безудержной страсти. Потому что страсть – это очень сильное чувство. А я почему-то уверена, что сошла с ума именно из-за переизбытка чувств, из-за то-

го, что в один момент просто не выдержала их силы.

Но мне нисколько не жаль. Я верю, мне было прекрасно в той жизни, которую я почти не помню. Мне было прекрасно в то время, которое я провела с этими двумя... силуэтами или реальными людьми, которые так важны для меня, которые подарили мне столько неповторимых эмоций. И если они вернуться, нам будет так же прекрасно вместе. Может, они даже помогут мне выйти из этой комнаты и вспомнить, кем я была раньше, кем были друг для друга мы.

А пока я, добравшись до того самого тёмного коридора, стою, опираясь обнажённой спиной о прохладную стену, запрокидываю голову назад и делаю глубокий выдох, в попытке прийти в себя. Хотя это ведь невозможно, я понимаю. Это сумасшествие не закончится. Но я не хочу оставаться одна. Я хочу, чтобы они снова появились из темноты и были рядом. Я хочу вести искренние разговоры и заниматься безумным сексом. Я хочу, чтобы мы чувствовали друг друга телом и душой.

Но они не придут сейчас. Наконец приняв эту печальную правду, я в отчаянии соскальзываю вниз и опускаюсь на корточки, с каждой секундой всё сильнее ощущая от стены противный холод, пробегающий по спине, и жгущую боль в бёдрах из-за растянутых связок. Я прижимаю голову к коленям, давя на глаза, пытаюсь заплакать. Но я не могу вызвать слёзы. Потому что когда-то давно я сказала себе, что в этом нет смысла, что нельзя быть слабой даже наедине с собой. Это,

наверное, единственная вещь, которую я почему-то помню из забытой мной жизни.

Но, черт, сейчас мне больно, грустно, обидно, одиноко и страшно. Я не знаю, когда они придут и придут ли вообще. Я не могу быть сильной, пока я одна. Мне нужна поддержка и опора. Мне нужны их присутствие, их энергия, их сила, их чувства, их эмоции. Мне нужны они...

А может, я сошла с ума из-за того, что в какой-то момент не справилась без них?

Я не знаю, что мне делать.

Кто мне поможет, если я сейчас не могу быть одна?